

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ ИНТЕГРАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ
INTERNATIONAL EXPERIENCE
IN THE INTEGRATION OF EDUCATION<https://doi.org/10.15507/1991-9468.029.202504.610-625>EDN: <https://elibrary.ru/yjbmew>

УДК / UDC 327(470+571)(540)

Оригинальная статья / Original article

Образовательная дипломатия: формирование
новой модели (на примере взаимодействия
России и Юго-Восточной Азии)А. А. Сычев¹, К. В. Фофанова²✉¹ Независимый исследователь, г. Саранск, Российская Федерация² МГУ им. Н. П. Огарёва,

г. Саранск, Российская Федерация

✉ kateri02@yandex.ru

Аннотация

Введение. Активное участие России в программах международного образования и ее присутствие в образовательном пространстве ряда регионов Юго-Восточной Азии (Индии, Лаоса, Китая) обуславливает исчерпывание эвристического потенциала традиционных теоретических подходов к образовательной дипломатии. В связи с этим требуется переосмысление целей, средств, мотивов, акторов образовательного дипломатического процесса в аспекте современных условий и вызовов. Цель исследования – концептуализировать потенциал образовательной дипломатии в контексте культурного взаимодействия регионов России и стран Юго-Восточной Азии.

Материалы и методы. Статья основывается на результатах авторского исследования, проведенного в марте – мае 2025 г., методом полуструктурированных экспертных интервью. В качестве экспертов (15 чел.) выступили члены академического сообщества России, Индии, Лаоса, Франции, Тайваня. Используемые методы позволили рассмотреть проблемы образовательной дипломатии с разных точек зрения, что дало возможность выявить особенности современной модели образовательной дипломатии.

Результаты исследования. Произведено сравнение традиционной и современной систем образовательной дипломатии. Определены основные факторы влияния на характер и содержание образовательной дипломатии. Отмечается важность для современной модели внутренних стимулов, вытекающих из логики академического развития и этоса научной деятельности. Даны рекомендации по повышению эффективности образовательной дипломатии в новых социокультурных условиях: оптимизация международной деятельности в сфере образования, необходимость развития культурных компетенций, более широкое привлечение местных жителей к преподаванию русского языка и культуры, создание сертификационных программ и дистанционных курсов для преподавателей зарубежных вузов.

Обсуждение и заключение. Исследование показало, что в настоящее время формируется новая модель образовательной дипломатии, которая опирается на сетевое взаимодействие регионов и региональных вузов и обуславливается их внутренними образовательными и научными потребностями. Статья будет полезна представителям академического сообщества, вовлеченным в международную образовательную деятельность, специалистам в области региональной политики и дипломатическим работникам.

Ключевые слова: образовательная дипломатия, «мягкая сила», культурный диалог, научный этос, экспорт образования, регионы Юго-Восточной Азии

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

© Сычев А. А., Фофанова К. В., 2025

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

Для цитирования: Сычев А.А., Фофанова К.В. Образовательная дипломатия: формирование новой модели (на примере взаимодействия России и Юго-Восточной Азии). *Интеграция образования*. 2025;29(4):610–625. <https://doi.org/10.15507/1991-9468.029.202504.610-625>

Educational Diplomacy: Shaping a New Model (Based on the Interaction between Russia and Southeast Asia)

A. A. Sychev^a, K. V. Fofanova^b ✉

^aIndependent Researcher, Saransk, Russian Federation

^bNational Research Mordovia State University,

Saransk, Russian Federation

✉ kateri02@yandex.ru

Abstract

Introduction. Russia's active participation in international education programs and its presence in the educational spaces of several regions of Southeast Asia (India, Laos, China) are exhausting the heuristic potential of traditional theoretical approaches to educational diplomacy. Therefore, a rethinking of the goals, means, motives, and actors of educational diplomacy is required in light of contemporary conditions and challenges. The aim of this study is to conceptualize the potential of educational diplomacy in the context of cultural interaction between Russian regions and Southeast Asian countries.

Materials and Methods. The article is based on the results of the authors' research conducted in March–May 2025 using semi-formalized expert interviews. The experts (15 people) were members of the academic community in Russia, India, Laos, France, and Taiwan. The methods used made it possible to consider the problems of educational diplomacy from different points of view, which made it possible to identify the features of the modern model of educational diplomacy.

Results. A comparison of two systems of educational diplomacy was made: traditional and modern. The main factors influencing the nature and content of educational diplomacy were identified. Internal incentives arising from the logic of academic development and the ethos of scientific activity are particularly important for the modern model. Recommendations are given on how to improve the effectiveness of educational diplomacy in the new sociocultural conditions, which concern the optimization of international activities in the field of education, including the need to develop cultural competencies, involve local residents more widely in teaching Russian language and culture, and create certification programs and distance learning courses for teachers at foreign universities.

Discussion and Conclusion. The study revealed that a new model of educational diplomacy is currently emerging, based on networking at the regional and university levels and driven by the internal educational and research needs of universities. This article will be useful to academics involved in international educational activities, specialists in regional policy, and diplomatic personnel.

Keywords: educational diplomacy, “soft power”, cultural dialogue, scientific ethos, education export, Southeast Asian regions

Conflict of interest: The authors declare no conflict of interest.

For citation: Sychev A.A., Fofanova K.V. Educational Diplomacy: Shaping a New Model (Based on the Interaction between Russia and Southeast Asia). *Integration of Education*. 2025;29(4):610–625. <https://doi.org/10.15507/1991-9468.029.202504.610-625>

Введение

В последнее время Российская Федерация является активным участником программ образовательной дипломатии. Все более очевидным становится ее присутствие в образовательном пространстве Юго-Западной и Средней Азии, а также Африки. Установлены квоты на обучение иностранных студентов, реализуется Федеральный проект «Экспорт образования» (2017 г.),

цель которого – «повысить привлекательность и конкурентоспособность российского образования на международном рынке образовательных услуг и таким образом нарастить несырьевой экспорт Российской Федерации»¹. Однако при реализации программ развития

¹ О приоритетном проекте «Экспорт образования» [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/info/27864/> (дата обращения: 10.06.2025).

международного взаимодействия в сфере образования нередко возникают сложности, вызванные недостаточной концептуализацией понятия «образовательная дипломатия», ее целей и средств. Современные подходы к образовательной дипломатии продолжают исходить из устаревшей модели международного взаимодействия, в которой образование рассматривается исключительно как инструмент политического влияния. В связи с этим требуется пересмотр комплекса вопросов, входящих в проблемное поле образовательной дипломатии, и разработка рекомендаций по повышению ее эффективности в новых политических и культурных реалиях. Нередко стороны, договаривающиеся об образовательном партнерстве, имеют разное понимание целей и средств образовательной дипломатии, что затрудняет процесс их взаимодействия.

Цель исследования – концептуализировать потенциал образовательной дипломатии как инструмента диалога регионов России с зарубежными странами.

Для реализации цели были поставлены следующие задачи:

1. Сравнить две системы образовательной дипломатии: традиционную, характерную для ситуаций идеологического противостояния второй половины XX в., и современную – для мира, который становится многополярным.

2. Выявить основные факторы, влияющие на характер и содержание образовательной дипломатии.

3. Дать рекомендации по повышению эффективности образовательной дипломатии в новых социокультурных условиях.

Гипотеза: если традиционная модель была основана на конкуренции непримиримых идеологических противников, то современная ситуация открывает новые возможности для сотрудничества России с динамично развивающимся Востоком (Индией, Китаем и др.), при этом образование становится инструментом выстраивания доверительных отношений на международном уровне.

Российская образовательная дипломатия в этой статье будет рассматриваться

на примере отношений со странами Юго-Восточной Азии, прежде всего с Индией, поскольку деятельность в этом направлении в последние годы заметно интенсифицировалась: увеличилось число вузов и изменилось качество их взаимодействия, учебные заведения активно развивают образовательное сотрудничество через различные программы и инициативы (обмен студентами, совместные образовательные программы, подготовка и профессиональная переподготовка специалистов из других стран).

Обзор литературы

Международная ассоциация детского образования (ACEI) в 2009 г. определила образовательную дипломатию как «любые усилия на местном, государственном, национальном или международном уровне, направленные на развитие сотрудничества или внедрение изменений в политику, стандарты или структуры в любом сегменте системы образования» [1] (Здесь и далее в статье перевод наш. – *Авт.*).

Можно выделить два альтернативных подхода к образовательной дипломатии:

1. Экстерналистский: наука и образование выступают в качестве объектов приложений политических решений, а образовательная дипломатия – как инструмент политического влияния (как правило, в рамках концепций «мягкой силы» и дипломатии перемен). Этот подход характерен для англоязычной литературы.

2. Интерналистский: академическое развитие рассматривается как цель сама по себе, а образовательная дипломатия – как средство создания благоприятных условий для такого развития.

В последние годы роль образования и академического обмена в построении международных отношений стала характеризоваться термином «мягкая сила» [2], введенным в научный оборот Дж. Найем для описания средств политического воздействия на международной арене в рамках культурного взаимодействия. Он различал высокую культуру, обращенную к элите, и популярную – сосредоточенную на массовых

развлечениях². Американский политолог выдвигал на первый план важность влияния высокой культуры, отмечая при этом и преобразовательный потенциал массовой культуры. По его мнению, «мягкая сила» должна быть обращена в первую очередь к элитам той или иной страны, которые и определяют преимущественные векторы идеологического развития. Следовательно, образование, как эффективный инструмент трансляции «высокой культуры», приобретает особую важность в контексте применения «мягкой силы».

Образовательная дипломатия в рамках концепции «мягкой силы» рассматривается как система мероприятий, проводимых по инициативе или под патронажем государственных дипломатических служб, призванных формировать мнение элит в иностранных государствах для продвижения интересов определенных полюсов политической силы; выступает как один из инструментов реализации внешней политики государства. Образование в таком ракурсе – ресурс стратегического инструмента «мягкой силы»³.

Высшее образование – приемлемая платформа «мягкой силы», обладающая высоким потенциалом для усиления межгосударственного взаимодействия, а также ее идеальное средство по достижению цели по сравнению с традиционными подходами к дипломатии [3].

Развитием концепции «мягкой силы» является подход, согласно которому образование рассматривается как компонент или носитель культуры в рамках культурной дипломатии [4] или изучается в рамках дипломатии перемен (например, обмен студентами и учеными) [5]. Дипломатия перемен понимается как система мероприятий, ориентированная на изменения в международной среде с помощью многостороннего взаимодействия, на трансформацию общества путем сетевого сотрудничества

и вовлечения негосударственных акторов, гуманитарных миссий. Образовательный обмен эффективнее других средств коммуникации способствует гуманизации международных отношений [6].

Результатом такого воздействия становятся ценностные, идеологические, политические изменения самой системы международной политики. Так, США декларируют необходимость демократизации, либерализации социальной жизни ряда стран и продвижения в них идеологии прав человека. Соответственно, образование выступает в качестве одного из инструментов, способствующего таким изменениям. Образовательная дипломатия изучается также как процесс интернационализации высшего образования, выступающего средством политического сближения регионов и стран. Например, власти Евросоюза в течение двух лет проводят академическую интернационализацию в рамках движения к экономической и политической интеграции [7]. Отечественные исследователи, изучающие деятельность США и стран Евросоюза по экспорту образования, отмечают некоторые тенденции к регионализации образовательной дипломатии. Например, О. Н. Богатырева и Н. В. Лескина анализируют региональное образовательное сотрудничество в рамках многоуровневой системы управления, включая наднациональные, национальные и региональные власти [8]. Имеются статьи, изучающие некоторые проблемы преподавания русского языка и распространения русской культуры в отдельных странах Юго-Восточной Азии [9–11]. В зарубежных работах прослеживается тенденция на превращение вузов во влиятельные акторы международных отношений [5], что позволяет сделать вывод о становлении образовательной дипломатии приграничных регионов ЕС [8].

Однако подобный подход в настоящее время является недостаточным, критикуется исследователями как пережиток колониализма, при котором культуре и ценностям экспортирующих образование государств придается больше значения, чем культуре стран, куда это образование экспортируется. По мнению З. Сардара, «западное образование

² Nye J. *Soft Power: The Means to Success in World Politics*. New York: Public Affairs; 2004. p. 11.

³ Nwairan R.B. *Education as a Soft Power*. 2024. p. 2. URL: https://www.academia.edu/125987327/Education_as_a_Soft_Power (дата обращения: 16.06.2025).

научило колонизированных принимать искаженную версию своей собственной истории как отсталую, свою собственную науку как неактуальную, свою собственную медицину как не более чем бессмыслицу»⁴.

Иной подход предлагается исследователями из Восточной Европы. Согласно их точке зрения, основной акцент в изучении образовательной дипломатии должен делаться не на политических задачах государства, а на потребностях самих университетов как ведущих субъектов международного образовательного взаимодействия: «университеты не могут не быть частью общей картины во всех ее экономических, социальных, демографических и политических аспектах; как все крупные игроки, они должны соответствующим образом реагировать на угрозы и стремиться использовать представляющиеся возможности»⁵.

Таким образом, если первый подход концентрируется на международной политике, второй – исходит из приоритета вопросов образовательной и научной деятельности конкретных вузов. Разница в этих подходах отображает сдвиг в понимании образовательной дипломатии, наблюдаемый в последние десятилетия в связи с трансформацией в системе российского образования: «трансформации предъявляют все новые требования к инновационности университетской академической среды. При этом значение имеют не только финансовое обеспечение, но и развитие научных коммуникативных площадок на глобальном и локальном уровнях (в том числе и на внутренней территории университетов)» [12].

В результате в отечественных исследованиях преобладает подход, признающий университет основным субъектом образовательной дипломатии, которая, в свою очередь, понимается как деятельность вузов по реализации собственных

научных и образовательных целей на широкой международной арене. Однако отсутствуют обобщающие работы, рассматривающие проблематику образовательной дипломатии в целостном виде и в соответствии с требованиями современных вызовов. Настоящее исследование претендует на заполнение этого пробела. Авторам удалось получить экспертные мнения относительно проблем образовательной дипломатии на современном этапе и описать традиционную и современную модели ее реализации.

Материалы и методы

Дизайн исследования. Анализируя традиционную модель образовательной дипломатии, использовались идеи конфликтологического подхода⁶: противоречие между двумя полюсами «мягкой силы» выступает как данность, задающая основание для образовательной дипломатии, задача которой – культурно-идеологически воздействовать на потенциальных сторонников. При исследовании современной модели образовательной дипломатии авторы опирались на идеи диалогического подхода⁷: образовательная дипломатия рассматривается как инструмент самопознания посредством инициации культурного диалога, участниками которого становятся преподаватели, университеты и регионы. Потребности сторон этого диалога изучались с помощью теории норм научного этоса, регулирующих деятельность академического сообщества⁸ и обеспечивающих стабильное развитие науки и образования. Взаимодействие в рамках образовательной дипломатии имеет межличностный характер и направлено на содействие взаимопониманию и укреплению международной доброй

⁶ Авксентьев В.А., Дмитриев А.В. Конфликтология: базовые концепты и региональные модели. М.: Альфа-М; 2009. 112 с.

⁷ Бахтин М.М. Ответы на вопросы редакции «Нового мира». В: Бахтин М.М. Собрание сочинений в 7-ми томах. М.: Русское слово; С. 451–457; Библер В.С. Культура. Диалог культур (Опыт определения). *Вопросы философии*. 1989;(6):31–42. <https://elibrary.ru/bxvmnc>

⁸ Merton R.K. The Ambivalence of Scientists. In: Cohen R.S., Feyerabend P.K., Wartofsky M.W. (eds) *Essays in Memory of Imre Lakatos*. Dordrecht: Springer; 1976. p. 433–455. https://doi.org/10.1007/978-94-010-1451-9_26

⁴ Sardar Z. *Breaking the Monolith*. New Delhi: Imprint One; 2008. p. 75.

⁵ Борковская И., Деодато Э. Университеты как участники и орудия дипломатической деятельности. Потенциал «мягкой силы» высшего образования [Электронный ресурс]. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/university-kak-uchastniki-i-orudiya-diplomaticheskoy-deyatelnosti-potenczial-myagkoj-sily-vysshego-obrazovaniya/> (дата обращения: 10.06.2025).



воли посредством межличностного контакта [13].

Методы и инструменты. Эмпирическую базу составили результаты полужформализованных экспертных интервью, проведенных в марте – мае 2025 г., которые позволили получить авторитетные мнения по теме исследования. Данный метод признается наиболее эффективным при изучении острых и высокодинамичных процессов⁹.

Интервью основывалось на следующих исследовательских вопросах: в чем важность и основной потенциал международного образовательного взаимодействия, какие факторы влияют на эффективность международного сотрудничества в сфере образования, какие формы наиболее приемлемы?

Был проведен тематический анализ интервью. Исследовательский акцент сделан на Индии, Лаосе, поскольку именно в этих странах Юго-Восточной Азии наблюдается наиболее интенсивное взаимодействие с российскими регионами в образовательной сфере.

Участники. Эксперты (15 чел.) отбирались методом целевой выборки, основным критерием послужил опыт участия в сфере международно-образовательной деятельности (не менее 3 лет). Валидность была обеспечена за счет разнообразия экспертов, в качестве которых выступили члены академического сообщества: преподаватели МГУ им. Н. П. Огарёва (Россия), Института науки и технологии SRM (Индия), профессионалы в области образовательного обмена и международного сотрудничества (Россия и Индия), работники консульских учреждений стран Юго-Восточной Азии (Индия, Лаос), культурно-образовательных центров за рубежом (Французский альянс, Центр Тайваньской культуры). Все эксперты были проинформированы о цели исследования и выразили согласие к сотрудничеству. Авторы статьи – участники и организаторы мероприятий в рамках реализации проекта сотрудничества между МГУ им. Н. П. Огарёва и Институтом науки и технологии SRM (Индия).

⁹ Веселкова Н.В. Полуформализованное интервью. *Социологический журнал*. 1994;(3). URL: https://old.sociologos.ru/upload/File/000_Veselkova.pdf (дата обращения: 10.06.2025).

Результаты исследования

В последнее десятилетие наблюдается переход от традиционной модели образовательной дипломатии, которая была продолжением политического противоборства двух полюсов силы, к новой. Активными субъектами применения «мягкой силы» в середине XX в. выступали США и СССР: «Я изучал медицину в Советском Союзе. Полагаю, что уровень образования был очень высоким, даже в сравнении с современными подходами и технологиями лечения. У нас были все необходимые материалы и препараты, я мог в морге работать хоть целый день, современные студенты в Индии, в том же Ченнаи, часто даже не работали с реальными органами. Позже Индия стала активнее сотрудничать с США, и советское образование стало менее востребованным в Индии. Сейчас нередки случаи негативного и скептического отношения к российскому образованию. Как правило, специалист с российским дипломом получает немного меньшую зарплату, чем врач, обучавшийся здесь, в Индии, Великобритании, США. Мне кажется, такое отношение является следствием политической конкуренции, частью которой была дискредитация идеологического противника. По мере того, как Россия теряла свои позиции на международной арене, ее образовательный авторитет также ослабевал, хотя качество образования, как я считаю, было и остается сравнительно высоким и недорогим, то есть вполне конкурентоспособным» (врач, муж., 47 лет, г. Ченнаи, Индия). (Здесь и далее в статье стилистика и грамматика ответов респондентов сохранены. – *Ред.*).

Представители старшего поколения жителей Индии положительно относятся к России и очень высоко оценивают вклад Советского Союза в индийское образование. Многие из получивших образование в СССР сегодня стали востребованными специалистами в разных областях деятельности.

После окончания Холодной войны и «распада» двухполярного мира другие динамично развивающиеся государства обозначили свои претензии на применение «мягкой силы», в том числе с привлечением инструментов



образовательной дипломатии. В последние десятилетия в Индии активно реализуется программа *Indian Technical and Economic Cooperation* (ИТЕС), в рамках которой граждане ряда стран проходят обучение в индийских учебных заведениях по востребованным программам (IT, английский язык и др.). Правительство Индии полностью покрывает расходы на обучение, проживание, питание, стипендию, транспорт. Так, с 1993 г. более 1 500 российских граждан прошли обучение по этой программе¹⁰. Ее активная реализация в 2000-х гг. продемонстрировала изменения политических реалий в отношениях России и Индии: Индия стала налаживать связи с Россией посредством своего культурно-образовательного потенциала.

Благодаря использованию возможностей образовательной дипломатии Индия приобрела статус мирового центра «мягкой силы». Выпускники ИТЕС периодически собираются на встречи, организованные Центром науки и культуры при Посольстве Индии, получают информационные материалы о культуре и новостях страны. Они выступают проводниками индийской культуры, благодаря которым престиж и репутация индийского образования в мире значительно возрастает: «Посольство периодически присылает журнал “Индия”, посвященный индийским традициям и современным политическим событиям» (менеджер, муж., 46 лет, г. Калининград, Россия). «После программы у меня появилось особое отношение к Индии. Я преподаватель и, рассматривая многие вопросы, часто привожу индийский опыт, знакомя студентов с традициями и культурой этой страны. Я думаю, что образовательная дипломатия такого рода – это действенный инструмент установления партнерских отношений между дружественными странами. Это не столько взаимное влияние, сколько взаимовыгодный обмен. Кроме того, в программе участвовали студенты из разных стран, с которыми я сохранил

контакт на почве общих интересов, на почве сформировавшихся благодаря совместному обучению. Надеюсь, что и у России есть подобные эффективные программы для индийских студентов» (преподаватель, муж., 50 лет, г. Саранск, Россия).

Количество центров «мягкой силы» увеличивается по мере экономического развития других развивающихся стран. Значимым игроком на глобальной арене образовательной дипломатии становится Китай. По мнению М. М. Хана и соавторов, Китай – одна из самых успешных стран с положительным имиджем, достигшая больших успехов в образовательной дипломатии, продвигая свою культуру и историю [14]. Так, в Китае создана глобальная сеть культурно-образовательных центров – институтов Конфуция (2004), представительство которых существует и в России. Этот Институт, будучи инструментом реализации внешней политики Китая, занимается продвижением китайского языка и культуры, создает площадки взаимопонимания между Китаем и другими странами [15].

Определяя цели и технологии образовательной дипломатии, Индия и Китай ориентировались на накопленный опыт США и Советского Союза в середине XX в. [16]. Преподавание языка и культурные мероприятия рассматриваются как стратегия культурного влияния через образование без давления, создание позитивного образа культуры Китая. Образовательная дипломатия Индии и Китая 2000-х гг., с одной стороны, является результатом использования технологий образовательной политики предшествующего этапа, отличаясь центрами «мягкой силы» в качестве источников. С другой – для этого этапа менее характерна конфликтность и полемичность, определяющие идеологическое противостояние в эпоху Холодной войны двух полюсов силы. Индия и Китай декларируют необходимость равноправного сотрудничества разных культур в ситуации многополярного мира, где отличающиеся системы ценностей не противостоят друг другу, а сосуществуют, взаимно обогащаясь в процессе реализации разных стратегий

¹⁰ Программа индийского технического и экономического сотрудничества [Электронный ресурс]. URL: <https://indianembassy-moscow.gov.in/ru/russia-and-itec.php> (дата обращения: 11.06.2025).



публичной дипломатии. «С 2020 г. система Институтов Конфуция прошла стадию деполитизации и децентрализации. С этого времени операционная деятельность Институтов Конфуция ложится на плечи университетов-партнеров, а стратегия их деятельности отказывается от культурной дипломатии в пользу дипломатии знаний и интернационализации»¹¹. Упразднен центральный регулирующий орган системы институтов Конфуция, создана некоммерческая организация (НКО), объединяющая китайские университеты и общественные фонды. Государство не регулирует этот процесс, а создает условия, при которых вузы заинтересованы в налаживании образовательной дипломатии, следовательно, политические и коммерческие интересы перестали играть доминирующую роль при определении целей деятельности системы институтов. Взамен декларируется ориентация на равноправное и взаимовыгодное сотрудничество со всеми желающими в сфере культурного обмена.

Китайские вузы не испытывают недостатка в абитуриентах внутри страны, однако активно привлекают иностранных студентов, гибко реагируя на образовательные потребности других стран, в отличие от российских учебных заведений: «Китайские вузы предлагают очень интересные программы. В Лаосе, Камбодже, Мьянме предлагают перелеты, дополнительную стипендию и, самое главное, трудоустройство именно в тех компаниях, на тех предприятиях, которые зашли в эту страну, которые активно продвигают эти программы в той стране, в которой они набирают студентов. Например, Китай очень активно развивает строительство в Лаосе, и, естественно, они для своих компаний, которые базируются в Лаосе, набирают студентов из лаосской молодежи. Они их обучают, обеспечивают, отличникам дают дополнительные стипендии и потом еще трудоустраивают» (сотрудник консульства, жен., 46 лет, г. Вьентьян,

Лаос). «Региональным вузам надо думать не только об образовательной части программы, но и о трудоустройстве. Может, подумать над социальным пакетом, о сетевых программах с другими вузами, где будут обучаться и российские, и иностранные студенты, потому что наши вузы еще в начале пути ведения образовательной политики на Юго-Восточном пространстве. Кроме образовательных услуг, мы ничего не можем предложить, чтобы конкурировать с сингапурскими, китайскими, индийскими вузами» (сотрудник консульства, жен., 46 лет, г. Вьентьян, Лаос).

Таким образом, ориентация российского образования на Восток дополняется движением восточного образования в Россию и другие страны, где образовательные программы Индии и Китая конкурируют с российскими проектами¹². Однако, в отличие от двухполярного мира, отсутствует открытое противостояние между новыми центрами «мягкой силы», несмотря на возможность усиления конфликтности по мере роста потенциала новых центров политической силы. Иностранные студенты становятся важным ресурсом, борьба за который будет обостряться: «Уже сейчас количество иностранных студентов является важным показателем в международных рейтингах вузов, а также для оценки положения той или иной страны на политической арене» (преподаватель, жен., 35 лет, г. Тайбэй, Тайвань).

Так, европейские страны, нуждающиеся в молодых квалифицированных кадрах, ведут «охоту» на студентов в развивающихся странах, используя свой высокий образовательный и экономический потенциал: «Французские программы образовательной дипломатии нацелены на активный поиск перспективных студентов из восточных стран: Индия, Египет, Узбекистан, Бутан. Так, во многих городах Индии функционируют отделения Французского альянса, который, помимо прочего, занимается поиском и поддержкой студентов, которые хотят

¹¹ Костеева Н.В. Реформа системы Институтов Конфуция в контексте переосмысления целей международного академического сотрудничества. *Ученые записки. УО «ВГУ имени П.М. Машилова»*. 2023;37:113–117. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/39603> (дата обращения: 16.06.2025).

¹² Рябова Е.Н. Образовательное сотрудничество России и стран Юго-Восточной Азии: правовой аспект. В: Ежегодник российского образовательного законодательства. 2021;16(21):228–241. URL: <https://clck.ru/3Pbunk> (дата обращения: 16.06.2025).



учиться во Франции» (преподаватель, муж., 24 года, г. Ренн, Франция).

Ожидается, что в будущем эти студенты, получив качественное образование и выучив французский язык, познакомятся с особенностями французской культуры и станут работать на благо экономики страны, многократно окупив все расходы на их обучение и аккультурацию.

Приглашая иностранных абитуриентов в свои вузы, государства получают молодежь со средним образованием, т. е. отсутствует необходимость в финансовых затратах на их школьное обучение. Принимая во внимание ориентацию выходцев с Востока на традиционную большую семью, поддержка миграции студенческой молодежи может стать существенным аргументом в борьбе против демографического кризиса в Европе и других частях мира. Привлечение мигрантов в большинстве развитых стран сейчас оценивается как необходимость. При этом для экономики и безопасности государства важны их образованность и наличие квалификации, знание языка и культуры, обеспечиваемые программами набора студентов. Их польза для экономики должна превысить вложения в их образование [17]. Кроме того, недостаток обучающихся в вузах, сокращение нагрузки и увеличение их количества должно позволить сохранить рабочие места преподавателей, следовательно, образовательный потенциал принимающей страны. Российской Федерации также следует обратить внимание на возможности и перспективы образовательной миграции, учитывая демографическую ситуацию и потребности экономики в молодых квалифицированных кадрах.

Каждый участник образовательного взаимодействия может получить возможность очертить свою уникальную позицию и принять во внимание альтернативные мнения. Соответственно, в круг агентов образовательного взаимодействия в рамках публичной дипломатии включаются страны, а также регионы и региональные учебные заведения: «Вузы (России) самостоятельно выходят на вузы Юго-Восточной Азии, самостоятельно заключают с ними соглашения и договоры, которые чаще

всего касаются совместных мероприятий: обмен студентами, программы академической мобильности. Лаосский национальный университет имеет соглашения с Дальневосточным, Томским университетами, Институтом русского языка им. А. С. Пушкина, Санкт-Петербургским университетом им. Герцена» (сотрудник консульства, жен., 46 лет, г. Вьентьян, Лаос).

При этом региональные вузы учитывают скорее образовательные интересы, чем политические. Новая ситуация диктует новые требования к ведению образовательной дипломатии. Публичная дипломатия из инструмента влияния превращается в стимул к саморазвитию. Непосредственное взаимодействие вузов разных стран на данный момент – единственный путь к выводу научных и образовательных достижений на международный уровень, поскольку доступ российских преподавателей ко многим международным научным мероприятиям ограничен по ряду объективных причин. Ориентация на Восток становится единственно возможной реальной тенденцией развития в этом направлении. В традиционной модели советское образование ставило своей целью влияние на образовательные системы других стран, однако сегодня российское образование нацелено на различные формы равноправного и взаимовыгодного партнерства (совместные учебные программы и грантовые проекты, публикации). Значительно увеличилось количество совместных публикаций российских и китайских ученых (доля совместных публикаций в 2023 г. – 7,4 %, отмечается рост), продолжается сотрудничество с Индией (доля – 3,7 %, стабильна) и странами СНГ, однако в меньших объемах по сравнению с Китаем и Индией¹³.

В целом такая ситуация соответствует реалиям многополярного мира. Современные американские политологические исследования описывают такой мир как внутренне конфликтный,

¹³ Gordon R. The Annual G20 Scorecard – Research and Innovation Performance 2024. Executive Summary. New York: Clarivate; 2024. URL: https://clarivate.com/academia-government/wp-content/uploads/sites/3/dlm_uploads/2024/09/G20-scorecard-report-2024.pdf (дата обращения: 11.06.2025).



нестабильный¹⁴, а концепт многополярности в культурологическом аспекте, напротив, рассматривают как проявление культурного многообразия, обеспечивающего богатство мировой культуры и предоставляющего стимулы для ее динамичного развития. В полной мере это применимо к образованию как ключевому компоненту культуры и важнейшему инструменту ее воспроизводства и распространения.

Успех образовательной дипломатии в период Холодной войны обусловлен объемом ресурсов, вложенных в нее государствами, конкурирующими за «право объяснять мир» (СССР и США). Поскольку в этой политической борьбе в положении риска стояло многое, и ни одна из сторон не могла поступиться принципами, обе державы не жалели финансов на образовательную дипломатию. Дж. Най в своей работе подробно описывает, как США использовали образовательный ресурс в различных сферах общественного и культурного взаимодействия. Он также отмечает, что СССР, в свою очередь, расходовал значительные средства на активную программу публичной дипломатии: продвижение своей культуры, вещание, «распространение дезинформации о Западе и спонсирование антиядерных протестов, движений за мир и молодежных организаций»¹⁵. В современных условиях образовательные инициативы не могут рассчитывать на такую финансовую помощь и масштабную поддержку государства. С этой точки зрения возникает вопрос о стимулах для проведения мероприятий в рамках образовательной дипломатии, которые, как правило, являются весьма затратными. Однако региональные вузы активно участвуют в этой деятельности. Основными факторами развития образовательной дипломатии выступают внутренние стимулы, вытекающие из логики академического развития и этоса научной деятельности. Р. Мертон отмечал, что идеальные нормы могут устойчиво функционировать только в ситуации активного международного

взаимодействия университетов. Классические университеты никогда не замыкались на национальном или провинциальном уровне. В условиях идеологического противостояния, напротив, существуют «антинормы». Так, Р. Богуслав описывает реальные нормы (антинормы), регулирующие научную деятельность в ситуации коммерциализации и идеологического противостояния; отмечает ориентацию ученых на антиценности партикуляризма, заинтересованности, организованного догматизма, которые выступают в качестве искаженных норм Р. Мертона¹⁶. «В науке в зависимости от культурно-исторической ситуации актуализируются либо нормы, либо антинормы» [18]. Нормы обусловлены внутренними потребностями самой науки в саморазвитии, а антинормы – внешними идеологическими и коммерческими интересами, поэтому они широко распространялись в обстановке Холодной войны. Во всем культурном многообразии, доверии и равенстве участников научного взаимодействия возможно возвращение к «нормативной» науке и ценностям научного этоса, обеспечивающим научный прогресс и эффективность образовательных практик. В связи с этим ценность обретает личность ученого как персонализированного носителя классических академических ценностей и транслятора добродетелей, который выполняет функции дипломата: «Важно, чтобы это был не просто носитель языка, а представитель национального академического сообщества, носитель классического духа науки и образования, продвигающий императивы научного этоса. Личностные качества профессора, его интеллектуальный уровень, экспертность складывают представление о стране» (преподаватель, муж., 40 лет, г. Ченнаи, Индия).

Преподаватель выступает как полномочный представитель учебного заведения, которое, в свою очередь, является представителем своего региона. В период Холодной войны основными участниками образовательной дипломатии были государства, однако в новой модели образовательной дипломатии ими становятся

¹⁴ Wohlforth W.C. The Stability of a Unipolar World. *International Security*. 1999;24(1):5–41. <https://doi.org/10.1162/016228899560031>

¹⁵ Nye J. Soft Power: The Means to Success in World Politics. p. 33.

¹⁶ Boguslaw R. Values in the Research Society. In: Glatt E., Shelly M.W. The Research Society. New York: Gordon and Breach; 1968. p. 51–66.



непосредственно взаимодействующие регионы, представляя свои собственные интересы. Такое партнерство позволяет оперативнее находить решения без необходимости согласования действий с вышестоящими инстанциями и решать конкретные задачи для удовлетворения насущных потребностей региона. Региональные вузы отличаются от государственных структур гибкостью и готовностью к рискам и экспериментам. Кроме того, каждое региональное учебное заведение, как правило, предлагает нечто уникальное в плане науки и образования, а также в контексте направлений экономического сотрудничества. Данная модель более ориентирована на инновационные и прикладные исследования, что в большей степени соответствует динамично изменяющимся задачам, стоящим перед образованием сегодня. Такое образование становится драйвером для экономического роста регионов и фактором повышения их известности на международном уровне. Экономические и культурные связи между регионами должны укрепляться по мере занятости многих ключевых позиций в разных отраслях выпускниками международных образовательных программ: «Кафедра русского языка Лаосского национального университета сотрудничает с Министерством обороны Лаоса, есть группа военных студентов, которые изучают русский язык. И они успешно осваивают эту программу» (сотрудник консульства, жен., 46 лет, г. Вьентьян, Лаос). «Учился в Волгоградском медицинском университете, очень благодарен России, советую получать образование в России. И теперь слежу, что происходит в Волгоградской области, участвую в конференциях медицинских, консультируюсь у учителей и других специалистов из Волгограда в сложных случаях, остались там друзья. Своих коллег немного обучаю русскому языку, может, тоже поедут учиться» (врач, муж., 32 года, г. Ченнаи, Индия). «Приехал в Россию из Таджикистана. Благодаря программе “Соотечественники” получил гражданство и решил участвовать в программе “Земский врач”. Сюда же приехал учиться и мой брат. У меня много друзей, знакомых, кто знает о Мордовии. Многие хотят сюда приехать учиться, я всегда

рекомендую Мордовию в качестве места для учебы» (врач, муж., 25 лет, г. Саранск, Россия).

Таким образом, фокус активности в образовательной дипломатии в новой модели смещается от государств к регионам. Без международного сотрудничества невозможно достичь научных и образовательных целей, стоящих перед современным вузом, особенно региональными университетами, лишенными преимуществ крупных столичных вузов: привлечение иностранных студентов, апробация новых идей на международных конференциях, публикации мирового уровня, повышение известности региональных исследований, улучшение позиций в рейтингах и рост престижа, позитивно влияющий на маркетинговые возможности университетов. В Индии учебные заведения с активной международной деятельностью могут рассчитывать на государственные субсидии и льготы. Соответственно, у вузов имеется достаточно стимулов для ведения международной деятельности. Государство, в свою очередь, благодаря этому улучшает свой имидж, поскольку его деятельность ассоциируется с поддержкой высокой культуры, науки и гуманизма.

Вопросы относительно образования, как правило, разрешаются Российскими центрами науки и культуры, функционирующими при консульствах РФ. Они работают в тесном сотрудничестве с региональными вузами. При этом центры не координируют и не контролируют их работу, а оказывают посильную партнерскую помощь: «Проводятся (в Лаосе) различные мероприятия, рассказывается о том, какие вообще есть вузы в России, где эти вузы находятся, какие в вузах есть образовательные программы» (сотрудник консульства, жен., 46 лет, г. Вьентьян, Лаос).

Основным инструментом вхождения в новую культуру является язык, следовательно, языковое образование на международном уровне приоритетно: «Когда я учился в Советском Союзе, мне удавалось успешно решить все проблемы, потому что у меня не было никаких проблем с пониманием: я все понимал, и меня понимали и во всем помогали. Приехав в Москву, первым делом я занялся изучением русского языка и теперь



говорю всем: знание языка – это главное условие успешного получения образования за границей» (профессор, муж., 67 лет, г. Ченнаи, Индия). «В Лаосском национальном университете есть кафедра русского языка, отделение, которое готовит студентов по направлению “Русский язык и литература”» (сотрудник консульства, жен., 46 лет, г. Вьентьян, Лаос).

Культурно-образовательные центры создаются при консульствах, а также при иностранных вузах совместно с российскими региональными учебными заведениями. Примером реализации современной модели образовательной дипломатии можно считать Центр русского языка и культуры, созданный МГУ им. Н. П. Огарёва совместно с Институтом науки и технологии SRM в г. Ченнаи (Индия) при департаменте английского и иностранных языков. Фактически центр организован двумя региональными вузами по инициативе преподавателей вне государственных программ: «Укрепление культурных и образовательных связей между Индией и Россией способствует укреплению, расширению дружбы между университетами и странами» (декан, жен., 50 лет, г. Ченнаи, Индия).

В рамках работы Центра проводятся круглые столы, лекции, конкурсы с участием студентов и преподавателей обоих вузов. Студенты обучаются русскому языку с перспективой поступления в магистратуру и аспирантуру в России. Сам Центр оформлен в русском стиле, украшен портретами русских писателей, поэтов, представлены предметы русского быта, наглядные материалы, учебники, методические пособия, художественная литература на русском языке, что позволяет студентам и преподавателям погрузиться в атмосферу русской культуры, получить консультацию по вопросам, связанным с русским языком, поездками в Россию.

Подобные структуры выступают в качестве узлов сети межрегиональных отношений в контексте образовательной дипломатии и оперативного решения вопросов каждой из сторон образовательного диалога, представляют собой представительства одного региона в другом; центры, вокруг которых формируются отношения межрегионального сотрудничества.

При МГУ им. Н. П. Огарёва, в свою очередь, функционирует Центр индийской культуры, открытый по инициативе индийских студентов, в котором проходят мероприятия, связанные с индийской культурой: «Университеты должны готовить граждан мира, которые уважают другие культуры и владеют иностранными языками, и готовых совместно противостоять глобальным вызовам. Поскольку университеты должны стремиться к качеству и совершенству, наше преподавание должно находиться на самом высоком уровне, наши исследования должны приносить пользу, и это достигается путем сравнения с лучшими образцами со всего мира и сотрудничества с ними. Потому что важно делиться своим лучшим опытом» (преподаватель, муж., 50 лет, г. Саранск, Россия).

Дополнительным активно развивающимся направлением является продвижение преподавания русского языка и культуры в средних школах: «Если в 2021 г. русских классов вообще не было в лаосских школах, то сейчас их, кажется, уже восемь. И это достаточно большие классы, не по 10 человек. Также лаосские дети имеют право обучаться в русской школе при посольстве совершенно бесплатно» (сотрудник консульства, жен., 46 лет, г. Вьентьян, Лаос).

По мнению авторов, это становится одним из стратегических направлений заблаговременного выстраивания доверительных отношений и оптимальных образовательных траекторий для иностранных студентов, желающих получить образование в России.

Таким образом, экспертные интервью дали возможность обнаружить конкретные особенности традиционной модели реализации образовательной дипломатии, особенно усилия СССР по налаживанию контактов со странами Юго-Восточной Азии в середине XX в., а также специфику формирования современной модели на примере взаимодействия регионов РФ с Индией, Лаосом, Китаем и другими странами Юго-Восточной Азии. Различия в опыте и позициях экспертов позволили получить многостороннюю, объемную картину рассматриваемых процессов в сфере образовательной дипломатии в последнее десятилетие.

Обсуждение и заключение

Исследование показало, что единого понятия образовательной дипломатии не существует. Фактически сложились две модели международного образовательного взаимодействия, противоположные друг другу. Образовательное взаимодействие эпохи Холодной войны нельзя назвать публичной дипломатией. Это продолжение деятельности государства по достижению внешнеполитических целей в сфере образования. В современном мире, напротив, образовательная дипломатия понимается (наряду со спортивной дипломатией)¹⁷ как вид публичной дипломатии, т. е. взаимодействие представителей и институтов гражданского общества, целью которого является развитие человеческого капитала.

Ключевые различия традиционной и современной моделей:

1. Традиционная образовательная дипломатия со структурной точки зрения представляет собой иерархию, во главе которой находится государственный институт. Современная же модель базируется на сетевой конструкции, узлами которой являются региональные вузы, подписывающие договоры на взаимовыгодных и равноправных условиях.

2. Цель традиционной модели – продвижение имиджа страны на международной арене, т. е. оказание влияния, а цель современной – развитие образования во взаимодействующих странах и регионах для укрепления доверия.

3. Основные субъекты в первом случае – государства как центры силы, во втором – регионы и вузы как представители регионов, а ученые как представители вузов.

4. Традиционная модель образовательной дипломатии адекватно описывается с позиций конфликтологического подхода как форма конкурентной борьбы двух полярных идеологий. Новая модель, напротив, детально характеризуется с позиций диалогического подхода как проявление стремления культуры к самопознанию через другую культуру.

Современное языковое образование переплетается с познанием культуры страны изучаемого языка (языковым компетенциям сопутствуют культурологические), а посредниками образовательного взаимодействия становятся центры языка и культуры. С этой позиции образовательная дипломатия становится инструментом самопознания принимающей культуры с попытками самооценивания глазами другой культуры. Более того, культура способна существовать и развиваться только в пространстве диалога, где осуществляется взаимодействие с другой культурой, т. е. диалог культур – ее бытие и онтологический фундамент. Диалога вне культур не существует.

Однако ситуация с международным образованием в развивающихся странах, особенно в Юго-Восточной Азии, дает основания для менее оптимистичных оценок в связи с возможностью образования являться способом внедрения ценностей, ранее не характерных для принимающих культур. В современной ситуации Россия должна осуществлять экспорт образования в Юго-Восточную Азию в условиях жесткой конкуренции с Китаем и странами ЕС. Стремление к повышению конкурентоспособности нередко ведет к попыткам опередить конкурентов в различных рейтингах. В результате реальная работа по продвижению образования подменяется стремлением к достижению формальных показателей, как правило, количественного характера (количество обучающихся иностранных студентов, статей в журналах, индексируемых в международных базах, число участия в зарубежных конференциях и др.). Дополнительным ограничением является объем ресурсов, выделяемых на программы и мероприятия образовательной дипломатии. В традиционной модели эти ресурсы предоставлялись государством, в результате чего были неограниченны. Сегодня у регионов и региональных вузов недостаточно финансов для обеспечения эффективного проведения различных финансово затратных мероприятий.

Серьезным ограничением для успешной реализации современной модели также является неравенство ресурсов между регионами и вузами, вследствие чего одни из них способны эффективно

¹⁷ Фофанова А.Р. Спортивная дипломатия в американо-советских отношениях в 1985–1991 годах. В: К юбилею профессора Л. С. Белоусова: труды исторического факультета МГУ. СПб.: Алетейя; 2025. С. 113–122.

взаимодействовать с зарубежными партнерами, а другие остаются вне этого процесса.

Таким образом, структура, содержание, формы, цели и средства образовательной дипломатии нуждаются в переосмыслении с учетом особенностей новых политических, экономических и культурных реалий, ресурсного потенциала регионов, образовательных потребностей принимающих стран. К настоящему времени сформировалась принципиально новая модель образовательной дипломатии, качественно отличающаяся от традиционной, которая была определена идеологическим противостоянием эпохи Холодной войны. Образовательная дипломатия в современном мире – сетевое взаимодействие на уровне регионов и региональных вузов, обусловленное внутренними потребностями образования и выстраивания равноправного диалога с другими культурами. В данном контексте это, скорее, культурный феномен, чем политический; политика в новой модели играет меньшую роль, чем в традиционной. В традиционной модели она определяла ориентиры для культурного взаимодействия, однако в новой, наоборот, культурное взаимодействие само оказывает влияние на политические процессы, способствуя формированию отношений межнационального доверия.

В современных условиях вузам и государственным образовательным структурам рекомендуется обратить особое внимание на развитие культурных компетенций, активнее привлекать местных жителей к преподаванию русского языка и культуры, создавать сертификационные программы, дистанционные и офлайн-курсы для преподавателей

зарубежных вузов. Для успешной реализации образовательных инициатив за рубежом требуется глубокое знание региональной специфики, включая местные языки, культурные традиции и особенности образа жизни. Поскольку на современном этапе развития образовательной дипломатии отсутствует жесткий централизованный контроль и регламентация, большое значение приобретает активный информационный обмен между вузами, вовлеченными в процесс развития образовательной дипломатии. Важно выявить и классифицировать типичные проблемы, возникающие в этом процессе, методы их наиболее эффективного разрешения, разработать механизмы ресурсного и юридического сопровождения проводимых мероприятий. В связи с этим преподавателям русского языка и культуры необходима поддержка со стороны РФ, по аналогии с другими странами. Например, правительство Франции субсидирует труд местных преподавателей французского языка в развивающихся странах, доводя их зарплату до достойного уровня.

Таким образом, имеется разный опыт осуществления образовательной дипломатии, и в современных условиях необходимо аккумулировать лучшие практики, способствующие установлению эффективного взаимодействия в сфере международного образования.

Результаты исследования будут полезны сотрудникам региональных вузов, участвующих в международной образовательной деятельности, лицам, ответственным за принятие решений в сфере региональной образовательной политики, сотрудникам дипломатических организаций и структур, представляющих русский язык и культуру за рубежом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Bartram L., Malhoyt-Lee J., Sheen-Diaz C., Sullivan J. Education Diplomacy in Action: Touching Lives: Education Diplomacy in Service to Others. *Childhood Education*. 2015;91(2):156–159. <https://doi.org/10.1080/00094056.2015.1018797>
2. Gauttam P., Singh B., Singh S., Lal Bika S., Tiwari R. Education as a Soft Power Resource: A Systematic Review. *Heliyon*. 2024;10(1):e23736. <https://doi.org/10.1016/j.heliyon.2023.e23736>
3. Peterson P.M. Diplomacy and Education: A Changing Global Landscape. *International Higher Education*. 2014;(75):2–3. <https://doi.org/10.6017/ihe.2014.75.5410>
4. Macdonald P.K., America First? Explaining Continuity and Change in Trump's Foreign Policy. *Political Science Quarterly*. 2018;133(3):401–434. <https://doi.org/10.1002/polq.12804>
5. Bettie M. Ambassadors Unaware: The Fulbright Program and American Public Diplomacy. *Journal of Transatlantic Studies*. 2015;13(4):358–372. <https://doi.org/10.1080/14794012.2015.1088326>



6. Metzgar E.T. Institutions of Higher Education as Public Diplomacy Tools: China-Based University Programs for the 21st Century. *Journal of Studies in International Education*. 2015;20(3):223–241. <https://doi.org/10.1177/1028315315604718>
7. Altbach P.G., Knight J. The Internationalization of Higher Education: Motivations and Realities. *Journal of Studies in International Education*. 2007;11(3–4):290–305. <https://doi.org/10.1177/1028315307303542>
8. Богатырева О.Н., Лескина Н.В. Образовательная дипломатия европейских регионов. *Tempus et Memoria*. 2018;13(3):67–78. URL: <https://tempusetmemoria.ru/article/view/3401> (дата обращения: 16.06.2025).
9. Ильина Е.А., Поверинов И.Е., Ильина С.В., Хрисанова Е.Г., Щипцова А.В. Управление русскоязычным образованием в Шри-Ланке: проблемы и решения. *Интеграция образования*. 2025;29(2):214–229. <https://doi.org/10.15507/1991-9468.029.202502.214-229>
10. Мунич Д.О. Экспорт образования как фактор развития глобального рынка образования в современных условиях. *Вестник Северо-Кавказского федерального университета*. 2024;(3):192–198. <https://doi.org/10.37493/2307-907X.2024.3.22>
11. Качян М.А., Куйдина Е.С. Экспорт российского образования в Африку как основа конкурентоспособности экономики в условиях глобализации. *Социально-гуманитарные знания*. 2021;(5):321–327. URL: https://socgum-journal.ru/upload/iblock/8dd/4ntxjby0a4opogwe7f19z0zh1oxgbb5/C-Г3_5-2021.pdf (дата обращения: 11.06.2025).
12. Богданова М.В., Бакштановский В.И. Этика науки в университете (опыт коллективной экспертной рефлексии). *Ведомости прикладной этики*. 2024;(1):114–138. URL: <https://old.tyuiu.ru/wp-content/uploads/2024/03/Vedomosti-prikladnoj-etiki-Vyp-63-2024-1-2.pdf> (дата обращения: 11.06.2025).
13. Bettie M. Exchange Diplomacy: Theory, Policy and Practice in the Fulbright Program. *Place Branding and Public Diplomacy*. 2020;16:212–223. <https://doi.org/10.1057/s41254-019-00147-1>
14. Khan M.M., Ahmad R., Fernald L.W. Diplomacy and Education: A Systematic Review of Literature. *Global Social Sciences Review*. 2020;5(3):1–9. [https://doi.org/10.31703/gssr.2020\(V-III\).01](https://doi.org/10.31703/gssr.2020(V-III).01)
15. Азаренко Ю.А., Синьхуэй Б. «Институт Конфуция» Новосибирского государственного университета: преподавание китайского языка сегодня (на кит. яз.). *Вестник Новосибирского государственного университета. Сер.: История, филология*. 2024;23(4):163–167. <https://doi.org/10.25205/1818-7919-2024-23-4-163-167>
16. Pan S. Confucius Institute Project: China's Cultural Diplomacy and Soft Power Projection. *Asian Education and Development Studies*. 2013;2(1):22–33. <https://doi.org/10.1108/20463161311297608>
17. Фофанова К.В., Сычев А.А. К проблеме привлечения иностранных студентов в российские регионы. *Гуманитарные и политико-правовые исследования*. 2018;(3). URL: <https://svijournal.ru/assets/uploads/2018/12/Фофанова-статья.pdf> (дата обращения: 16.06.2025).
18. Сычев А.А., Коваль Е.А. Становление и развитие научного этоса: нормотворческие измерения. *Вестник КРСУ*. 2021;21(6):103–110. URL: <https://vestnik.krsu.kg/archive/i66/6966> (дата обращения: 16.06.2025).

REFERENCES

1. Bartram L., Malhoyt-Lee J., Sheen-Diaz C., Sullivan J. Education Diplomacy in Action: Touching Lives: Education Diplomacy in Service to Others. *Childhood Education*. 2015;91(2):156–159. <https://doi.org/10.1080/00094056.2015.1018797>
2. Gauttam P., Singh B., Singh S., Lal Bika S., Tiwari R. Education as a Soft Power Resource: A Systematic Review. *Heliyon*. 2024;10(1):e23736. <https://doi.org/10.1016/j.heliyon.2023.e23736>
3. Peterson P.M. Diplomacy and Education: A Changing Global Landscape. *International Higher Education*. 2014;(75):2–3. <https://doi.org/10.6017/ihe.2014.75.5410>
4. Macdonald P.K., America First? Explaining Continuity and Change in Trump's Foreign Policy. *Political Science Quarterly*. 2018;133(3):401–434. <https://doi.org/10.1002/polq.12804>
5. Bettie M. Ambassadors Unaware: The Fulbright Program and American Public Diplomacy. *Journal of Transatlantic Studies*. 2015;13(4):358–372. <https://doi.org/10.1080/14794012.2015.1088326>
6. Metzgar E.T. Institutions of Higher Education as Public Diplomacy Tools: China-Based University Programs for the 21st Century. *Journal of Studies in International Education*. 2015;20(3):223–241. <https://doi.org/10.1177/1028315315604718>
7. Altbach P.G., Knight J. The Internationalization of Higher Education: Motivations and Realities. *Journal of Studies in International Education*. 2007;11(3–4):290–305. <https://doi.org/10.1177/1028315307303542>
8. Bogatyreva O.N., Leskina N.V. Educational Diplomacy of European Regions. *Tempus et Memoria*. 2018;13(3):67–78. (In Russ., abstract in Eng.) Available at: <https://tempusetmemoria.ru/article/view/3401> (accessed 16.06.2025).
9. Ilyina E.A., Poverinov I.E., Ilyina S.V., Khrisanova E.G., Shchiptsova A.V. Management of Russian-Speaking Education in Sri Lanka: Problems and Solutions. *Integration of Education*. 2025;29(2):214–229. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.15507/1991-9468.029.202502.214-229>



10. Munich D.O. Export of Educational Services as a Factor in the Development of the Global Education Market in Modern Conditions. *Newsletter of North-Caucasus Federal University*. 2024;(3):192–198. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.37493/2307-907X.2024.3.22>
11. Kachyan M.A., Kuydina E.S. Export of Russian Education as the Basis of Competitiveness in the Context of Globalization. *Social and Humanitarian Knowledge*. 2021;(5):321–327. (In Russ., abstract in Eng.) Available at: https://socgum-journal.ru/upload/iblock/8dd/4ntxijby0a4opog-we7f19z0zh1oxgbb5/C-Г3_5-2021.pdf (accessed 11.06.2025).
12. Bogdanova M.V., Bakshtanovsky V.I. Ethics of Science at the University (The Experience of Collective Expert Reflection). *Semestrial Papers of Applied Ethics*. 2024;(1):114–138. (In Russ., abstract in Eng.) Available at: <https://old.tyuiu.ru/wp-content/uploads/2024/03/Vedomosti-prikladnoj-etiki-Vyp-63-2024-1-2.pdf> (accessed 11.06.2025).
13. Bettie M. Exchange Diplomacy: Theory, Policy and Practice in the Fulbright Program. *Place Branding and Public Diplomacy*. 2020;16:212–223. <https://doi.org/10.1057/s41254-019-00147-1>
14. Khan M.M., Ahmad R., Fernald L.W. Diplomacy and Education: A Systematic Review of Literature. *Global Social Sciences Review*. 2020;5(3):1–9. [https://doi.org/10.31703/gssr.2020\(V-III\).01](https://doi.org/10.31703/gssr.2020(V-III).01)
15. Azarenko I.A., Xinhui B. “Confucius Institute” at Novosibirsk State University: Teaching Chinese Today. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*. 2024;23(4):163–167. (In Chinese, abstract in Eng.) <https://doi.org/10.25205/1818-7919-2024-23-4-163-167>
16. Pan S. Confucius Institute Project: China’s Cultural Diplomacy and Soft Power Projection. *Asian Education and Development Studies*. 2013;2(1):22–33. <https://doi.org/10.1108/20463161311297608>
17. Fofanova K.V., Sychev A.A. Towards the Problem of Attracting Foreign Students to Russian Regions. *Humanitarian, Political and Legal Studies*. 2018;(3). (In Russ., abstract in Eng.) Available at: <https://svijournal.ru/assets/uploads/2018/12/Фофанова-статья.pdf> (accessed 16.06.2025).
18. Sychev A.A., Koval E.A. Formation and Development of Scientific Ethos: Normative Dimensions. *Vestnik KRSU*. 2021;21(6):103–110. (In Russ., abstract in Eng.) Available at: <https://vestnik.krsu.kg/archive/166/6966> (accessed 16.06.2025).

Об авторах:

Сычев Андрей Анатольевич, доктор философских наук, профессор, независимый исследователь (Российская Федерация, г. Саранск) **ORCID:** <https://orcid.org/0000-0003-3757-4457>, **Scopus ID:** **57205759512**, **Researcher ID:** **N-7591-2015**, **SPIN-код:** **7992-7652**, sychevaa@mail.ru

Фофанова Катерина Владиславовна, доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры социологии и социальной работы МГУ им. Н. П. Огарёва (430005, Российская Федерация, г. Саранск, ул. Большевикская, д. 68), **ORCID:** <https://orcid.org/0000-0003-2344-8986>, **SPIN-код:** **4082-7312**, kateri02@yandex.ru

Вклад авторов:

А. А. Сычев – формулирование целей и задач исследования; разработка методологии исследования; написание черновика рукописи; критический анализ черновика рукописи.

К. В. Фофанова – формулирование целей и задач исследования; осуществление научно-исследовательского процесса; проверка воспроизводимости результатов исследования в рамках основных или дополнительных задач работы; создание и подготовка рукописи; критический анализ черновика рукописи.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Поступила 18.06.2025; одобрена после рецензирования 24.07.2025; принята к публикации 31.07.2025.

About the authors:

Andrey A. Sychev, Dr.Sci. (Philos.), Professor, Independent Researcher (Saransk, Russian Federation), **ORCID:** <https://orcid.org/0000-0003-3757-4457>, **Scopus ID:** **57205759512**, **Researcher ID:** **N-7591-2015**, **SPIN-code:** **7992-7652**, sychevaa@mail.ru

Katerina V. Fofanova, Dr.Sci. (Sociol.), Professor, Professor of the Chair of Sociology and Social Work, National Research Mordovia State University (68 Bolshevistskaya St., Saransk 430005, Russian Federation), **ORCID:** <https://orcid.org/0000-0003-2344-8986>, **SPIN-code:** **4082-7312**, kateri02@yandex.ru

Authors' contribution:

A. A. Sychev – formulation of research goals and aims; development of methodology; specifically writing the initial draft; specifically critical review.

K. V. Fofanova – formulation of research goals and aims; conducting a research and investigation process; verification; specifically writing the initial draft; specifically critical review.

All authors have read and approved the final manuscript.

Submitted 18.06.2025; revised 24.07.2025; accepted 31.07.2025.